

Ван Цзэвэнь взял две коробки, посмотрел на них и снова спросил:

— Говядина или свинина?

— Не привередлив, — с сомнением ответил Линь Чэн. — Режиссёр Ван, вы умеете готовить?

У него появилось нехорошее предчувствие.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Я научился. Не беспокойся.

Его тон был настолько уверенным, что Линь Чэн поверил.

Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Ты ешь острое?

Линь Чэн ответил:

— Ем, но не очень.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Любишь сладкое?

Линь Чэн:

— Иногда ем. Но не часто.

Ван Цзэвэнь:

— А закуски?

Линь Чэн:

— Разве есть люди, которые не любят закуски?

Ван Цзэвэнь кивнул:

— Что тебе нравится из закусок?

Линь Чэн чувствовал, что что-то не так. Казалось, Ван Цзэвэнь выспрашивал его предпочтения? Или, может быть, под этой внешностью скрывалась черта характера, которая заставляла его вмешиваться в чужие дела?

Судя по прошлому опыту Линь Чэна, такая степень странности со стороны Ван Цзэвэня могла означать только одно: либо он его давно потерянный брат, либо он хочет соблазнить его.

Оба варианта были одинаково невероятны.

Ван Цзэвэнь, увидев его молчание, улыбнулся и добавил:

— Я редко ем закуски, у меня нет возможности, поэтому не знаю, какие вкусные. Может, ты порекомендуешь?

Линь Чэн:

— Я тоже не часто ем...

Ван Цзэвэнь сказал:

— Ничего страшного, у меня дома пусто, как раз можно попробовать. Выбери то, что тебе нравится, я потом попробую. У меня обычный вкус, может, мне тоже понравится.

Линь Чэн не удержался и спросил:

— Почему бы не попросить Лю Фэна купить?

Ван Цзэвэнь спокойно ответил:

— Он слишком много контролирует, если я куплю столько вредной еды, он точно будет ворчать. Мы уже взрослые, не будем его слушать.

Линь Чэн несколько раз хотел что-то сказать, внутри него бушевали эмоции, но он не мог понять, что именно хотел выразить. В конце концов он просто улыбнулся и пошёл с Ван Цзэвэнем в отдел с закусками.

Ладно, пусть будет так, как сказал режиссёр Ван. Главное, чтобы он успокоился.

Линь Чэн окинул взглядом полки, уставленные товарами, и начал выбирать. Каждый раз, когда он клал что-то в тележку, Ван Цзэвэнь брал это и изучал.

Линь Чэн выбирал по вкусу, а Ван Цзэвэнь смотрел на состав.

Выбирать закуски по составу — это ведь просто придирка?

Сначала Ван Цзэвэнь ещё мог сдерживаться, но потом, когда Линь Чэн продолжал без остановки класть продукты в тележку, и она всё больше заполнялась яркими упаковками, которые резали ему глаза, он начал ворчать:

— Вредная еда действительно калорийная и бесполезная... Ты столько этого ел... Острая лапша, разве она не была в новостях несколько раз? Линь Чэн, чем ты занимаешься дома в выходные? Ты ешь столько, но не толстеешь? Ты сам редко готовишь?

Линь Чэн:

— ...Внезапно почувствовал, как Лю Фэн ворчит? Кто это выдержит?

Линь Чэн не знал, куда деть руки:

— Может, хватит? Думаю, ты всё равно не съешь.

— Покупай. Ничего страшного, — великодушно сказал Ван Цзэвэнь. — Всё равно там консерванты, могут долго храниться.

Линь Чэн с каменным лицом взял последний пакет вяленой говядины, положил его в тележку и сказал:

— Я закончил. Наверное, хватит.

Ван Цзэвэнь мельком взглянул и спросил:

— Что за вкус «пять специй»? Каждый раз, когда я его пробую, он кажется разным. Почему бы просто не написать «не острый»?

Линь Чэн задумался и неуверенно ответил:

— Вкус приправ?

Пока они разговаривали, мимо них прошли две девушки, которые небрежно бросили:

— Больным нельзя есть столько закусок~

Линь Чэн поправил маску, не решаясь сказать, что он не болен. Ван Цзэвэнь уже повернулся к ним и с улыбкой ответил:

— Это я ем.

Затем он обнял Линь Чэна за талию и повёл его вперёд, слегка прижавшись к нему, как будто обнимая.

Девушки не сдержались и вскрикнули, но, боясь быть замеченными, схватились за руки и убежали.

Линь Чэн:

— ...

Я знаю, о чём вы думаете. Мужчина и его капризный парень, одетый в его одежду, выходят купить закусок, и он его прикрывает, верно?

Люди решили, что мы пара.

Но на самом деле у нас совсем не так.

...Чёрт.

Ван Цзэвэнь быстро отпустил его и невинно спросил:

— Что с ними?

Линь Чэн с каменным лицом ответил:

— Наверное, они были рады поговорить с вами.

— Что тут такого? — удивился Ван Цзэвэнь. — Те, кого я ругал, обычно хотят умереть.

Линь Чэн:

— Потому что режиссёр Ван обаятелен.

— Ты считаешь меня обаятельным? — улыбнулся Ван Цзэвэнь. — Тогда почему ты говоришь это так формально?

Линь Чэн подумал: я даже не хочу говорить.

Наконец они вышли из супермаркета и поехали домой к Ван Цзэвэню.

У Ван Цзэвэня в городе А была квартира, которую он, как говорил, купил на свои сбережения после окончания школы. Обычно он редко там бывал, только иногда останавливался на пару дней по работе.

Так как уже стемнело, Линь Чэн не мог хорошо рассмотреть окружение. Он прикрыл глаза, чувствуя, как накатывает усталость, и, когда машина остановилась, а двигатель заглох, Ван Цзэвэнь перегнулся и легонько толкнул его, чтобы он вышел.

Линь Чэн потер лицо и пошёл помогать нести покупки.

Квартира была небольшой, с двумя спальнями. В гостиной было мало мебели, а у окна стояла трёхъярусная деревянная полка, полностью заставленная растениями. Этот зелёный уголок сразу привлёк внимание Линь Чэна.

Ван Цзэвэнь достал пару тапочек и протянул ему, а сам пошёл с пакетами на кухню.

Линь Чэн спросил:

— Вы любите цветы?

— Ну, в принципе, да. Всё равно я за ними не ухаживаю, а они красивые и не доставляют хлопот. К тому же в этом доме никто не живёт, без цветов было бы скучно, — ответил Ван Цзэвэнь из-за стены. — Тебе нравятся эти цветы?

Линь Чэн кивнул:

— Нравятся.

Ван Цзэвэнь:

— Садись. Не буду тебя больше отвлекать.

Линь Чэн сел на диван и снял куртку Ван Цзэвэня. Складывая её на коленях, он почувствовал лёгкий аромат.

Линь Чэн поднёс её к носу и глубоко вдохнул.

Точно.

Сегодня, готовясь к трансляции, он нанёс макияж, и визажист даже брызнул на него одеколоном, и теперь этот запах остался на куртке.

Но, кроме его аромата, больше ничего не было.

Линь Чэн ещё раз внимательно понюхал, чтобы убедиться.

Похоже, Ван Цзэвэнь сегодня не курил.

Когда Ван Цзэвэнь подошёл, он как раз увидел эту сцену, и его нос защекотало, он замер на месте.

Линь Чэн, услышав шаги, поднял голову и сказал:

— Ваша куртка, кажется, впитала мой парфюм. Извините, я заберу её домой и постираю.

Ван Цзэвэнь сразу же взял куртку, свернул её и бросил на спинку дивана, улыбнувшись:

— Не надо, зачем так сложно? Уборщица потом всё уберёт. И у меня здесь есть стиральная машина.

Линь Чэн подумал, что это правда, и не стал настаивать.

Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Может, ты сначала примешь душ?

Линь Чэн удивился:

— А?

Ван Цзэвэнь поднял левую руку, показывая ему время:

— Уже десять вечера. Я пойду готовить, а ты иди в душ. Когда поедем, будет уже одиннадцать. Здесь плохо с такси, ты ещё поедешь домой?

Линь Чэн помолчал и сказал:

— Это не очень удобно.

Ван Цзэвэнь нахмурился и серьёзно сказал:

— У меня есть очень важное дело, о котором я хочу поговорить с тобой сегодня вечером.

Линь Чэн напрягся:

— Что за дело?

Ван Цзэвэнь схватил его за руку и повёл в комнату.

Линь Чэн не понимал, что происходит, но в голове начали появляться нехорошие мысли, и сердце забило быстрее.

Ван Цзэвэнь открыл дверь, и внутри оказалась большая кровать с синим покрывалом, очевидно, это была его спальня.

Он сразу же толкнул Линь Чэна на кровать. У того кровь ударила в голову, он забыл дышать и чуть не подпрыгнул.

Линь Чэн:

— Я...

— Посмотри на это, — Ван Цзэвэнь достал с тумбочки лист бумаги, разгладил его и с гордостью протянул. — У меня есть новый сценарий, это реплики для пробы, я хочу, чтобы ты попробовал.

Линь Чэн:

— ...

Чёрт.

<http://bllate.org/book/16818/1564873>